

Сказка про мышей
Часть 7
Новогодняя история:
Загадка лесных троллей

Андрей Рузаев
Санкт-Петербург, 2023

Андрей Владимирович Рузаев
Сказка про мышей. Часть
седьмая. Новогодняя история:
загадка лесных троллей

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70230499
SelfPub; 2024*

Аннотация

Два весёлых мышонка и их друзья поступили в лесную школу. Теперь им приходится не только веселиться и озорничать, но и заниматься в классе. Героям предстоит сделать выбор между дружбой и предательством, встать на легкий путь обмана или пойти более трудной дорогой. Остаться навсегда в ловушке злых лесных троллей или справиться с их колдовством. И уж не сомневайтесь – наши друзья сделают правильный выбор!

Андрей Рузаев

Сказка про мышей.

Часть седьмая.

Новогодняя история: загадка лесных троллей

Пришла зима. В одну ночь ветви деревьев покрылись белыми шапками, а пожухлая трава теперь стала пушистым мягким ковром. Быстрый ручей ещё не замерз, прозрачная ледяная вода бежала так же бесшумно, сверкая в лучах зимнего солнца.

Мыши во главе с Честером так и не вернулись в город. Предводитель стаи ворон, Корнелиус, ещё осенью отправился на юг и не смог увезти мышей обратно с дачи в их любимый дом под гаражом. Другого способа добраться до дома не нашлось. Честер, вожак мышиной стаи, принял решение остаться на даче. В кладовке стало прохладно, и мыши перебрались в дом, где жили люди. На кухне, под полом, было тепло. Еды было вдоволь. А обнаружить мышей хозяева дачи не смогли бы, даже если бы очень захотели.

С каждым днём выпадало всё больше снега. На участке появились огромные сугробы. Маленькие мышата так радовались зиме, что во время прогулок рыли в сугробах норы

и проходы, в которых играли в прятки и догонялки. В конце концов, эти снежные лабиринты превратились в целый город, в котором даже самые проворные мышата, Ральф и Оззи, однажды чуть не заблудились и из-за этого опоздали на ужин.

– Даже сам крот Арчи позавидовал бы такому подземному царству, – с гордостью сказал Ральф.

– Да уж, позавидовал бы. Тут под снегом хоть и тепло, и ветер не дует, но лапы можно запросто отморозить, – ответил его друг Оззи.

– А потому что нечего посреди зимы босиком бегать! Каждый уважающий себя мышонок уже давно в валенках ходит, ворчал Ральф, – и не говори, что ветер не дует! Вон, слышишь, свистит, ещё как!

– Это в животе у тебя, наверное, свистит, от голода, – отозвался Оззи.

Но не только одними забавами были заняты маленькие мышата.

Ведь уже давно начался учебный год, и вожак мышинной стаи понимал, что детям нельзя отставать от школьной программы. А вместо того, чтобы учиться в городской школе, сейчас они резвились и бросались снежками. Честер договорился с директором Лесной школы, старым лисом, Феликсом Леопольдовичем, и попросил его принять мышат в первый класс прямо посреди второй четверти. Феликс Леопольдович согласился и даже предложил мышатам жить в школь-

ном общежитии до самых каникул, потому что добираться каждый день из посёлка до школы и обратно было просто невозможно.

Итак, семеро маленьких мышат отправились в свою новую школу. Это были Ральф, Оззи, Геракл, Матильда, Юзик, а так же Марта и Клара, которые не захотели одни оставаться на дачном участке и уговорили родителей, Эрика и Алсу, отдать их в школу на один год пораньше, пообещав хорошо учиться.

До Лесной школы добрались вплавь, по Быстрому ручью, в старой пластмассовой лейке, которую стащили из теплицы у хозяйки дачи. Вожак мышиной стаи сам первый опробовал этот способ, когда ездил в лес договариваться с директором, Феликсом Леопольдовичем. Пришлось только немного доработать лейку. Мышата Ральф, Оззи и Геракл отгрызли у неё верхнюю часть. Так можно было высунуться наружу по пояс и грести взятыми заранее с хозяйской кухни ложками, чтобы рулить и объезжать препятствия на пути. Добраться в лес было гораздо проще – по течению ручья лейка неслась с большой скоростью. А вот чтобы вернуться обратно, пришлось просить помощи у бобров, которые толкали лейку вверх по течению, за что потом получили по килограмму рыбы из хозяйского холодильника.

Лесная школа располагалась внутри старого пня. Пень был огромен и корнями уходил глубоко под землю. В нём размещалось четыре этажа классов, спортзал и столовая. Два

этажа над землёй и ещё два в подвале. Никто из людей не мог бы и подумать, что внутри учатся маленькие зверята со всего леса. Да в этой части леса люди и не появлялись. Разве что раз в год какой-нибудь незадачливый грибник заблудится и забредёт сюда случайно. Потом запнётся за извилистые корни, упадёт носом в мох и больше не захочет сюда возвращаться.

Когда мышата добрались до места, их уже встречал учитель, хомяк Хрум Бурьянович:

– Давайте, дети, бросайте якорь, швартуйте свою лейку и вылезайте. Да поторапливайтесь, холодно же, лапы мёрзнут. Сейчас я провожу вас в общежитие, там как раз ужин начинается, а завтра – в школу. И чтобы не опаздывать!

Общежитие располагалось вблизи школы, внутри большой поваленной сосны. Бобры строители выгрызли внутри неё всю сердцевину и устроили там удобные комнатки.

На следующее утро все семь мышат отправились в класс. В школе они встретили трёх маленьких совят. Клара увидела их первая:

– София, Паскаль, Фаренгейт! Как я рада вас видеть! Неужели мы будем учиться в одном классе?

Оззи тоже очень обрадовался встрече, бурно поприветствовал совят и представил их своим друзьям.

София попросила учителя, чтобы её посадили рядом с Кларой, и Хрум Бурьянович согласился. Ральф уселся рядом с Оззи, Юзик – с Матильдой, а Геракл сел за последней пар-

той с бельчонком Рикки, с которым до этого сидела София.

Так же, на задней парте, на соседнем ряду, сидел одинокий ученик, который почему-то всегда молчал. Это был ёжик. Геракл обратил на него внимание с самого первого дня в школе. Он поздоровался с ёжиком, но тот в ответ ничего не сказал, а только грустно кивнул и уставился в свой учебник. Так же случилось и на второй день, и на третий.

– Кто это такой? – спросил Геракл у бельчонка, – Всё время молчит, ничего не отвечает. Говорить он не умеет, что ли?

– Это наш одноклассник, ёжик по имени Клубок. Он должен был учиться во втором классе, но остался на второй год, так как прошлой зимой, как раз в это время, попал в одну историю...

– Какую еще историю? – поинтересовался Геракл.

– Да в непонятную историю. Они пошли с одноклассниками в лес погулять после школы, в прятки в сугробах поиграть. И Клубок решил подальше спрятаться. И так спрятался, что пропал. Всю ночь его всей школой искали, с ног сбивались. А на утро он сам появился. Правда, с тех пор молчит, ничего не говорит. Из-за этого не смог сдать экзамены, вот и остался на второй год, теперь снова в первом классе учится.

– А куда он исчез-то на всю ночь? – не унимался Геракл с расспросами.

– Это никому неизвестно. Только взрослые поговаривают, что всё это проделки лесных троллей.

– Лесных троллей? А они разве бывают? – с удивлением переспросил Геракл.

– Не знаю. Никто их не видел из живых зверей. Но старшие рассказывали, что раз в году злые лесные тролли открывают портал в заколдованное место. Никто из тех, кто туда попадает, ещё не смог выбраться. А Клубок выбрался. Только он молчит. И рассказать ничего не может. Видимо, злые чары троллей его околдовали, и как рассеять эти чары, никто не знает. Каждый год перед Новым годом устраивают тролли эту шутку...

– Прошу тишины в классе! Перемена закончилась! – Хрум Бурьянович вернулся из учительской, и все дети расселись по своим местам.

День за днём шла учёба в школе. Мышата учились, делали уроки, получали оценки в свои дневники. Все очень старались, ведь каждый хотел на каникулах вернуться домой и показать родителям свои отличные результаты. Вот только Гераклу было не до уроков. Он сидел на задней парте вместе с бельчонком Рики. Хрум Бурьянович хоть и носил очки, а всё равно не видел, что Геракл вовсе не слушал его, и уж тем более ничего не записывал в свою тетрадь. Вместо этого он играл со своим соседом по парте в «Морской бой» – интересную игру, где каждый игрок на листочке в клеточку рисует кораблики, но не показывает их второму игроку. Потом, по очереди, оба игрока стреляют по кораблям

друг друга, пытаясь угадать, где они расположены, называя наугад номера клеточек. Геракл так увлекался игрой, что не слышал, какое домашнее задание нужно делать. Это повторялось день за днём. Вскоре после такой учёбы у Геракла в дневнике вместо хороших оценок, то есть вместо пятёрок и четвёрок, появились одни сплошные «лебеди». Двойка, то есть цифра два, похожа на лебедя, плывущего по воде, поэтому «лебедями» двоечники, то есть плохие ученики, называли двойки, одни из самых плохих оценок. Когда лебедей в дневнике стало слишком много, Геракл загрустил.

– Как же я покажу такой дневник маме и папе, когда вернусь домой на новогодние каникулы? – жалобно проговорил он своему приятелю Рики на перемене после урока математики.

– Не беда, – подбодрил его бельчонок, – как будто в первый раз двойки получаешь! Я тебя сейчас кое-чему научу. Смотри!

Рики вскочил с задней парты, пронёсся по всему классу, в котором на перемене все бегали, прыгали и носились по кругу, как рой жужжащих пчёл. Незаметно бельчонок подошёл к парте Ральфа и Оззи. Сейчас эти два мышонка были заняты тем, что надевали яблоки из школьной столовой на иголки дикобраза Гоши и водили вокруг него хоровод, как будто это была новогодняя ёлка. Рики быстрым движением достал дневник из школьного рюкзака Ральфа и вернулся к Гераклу.

– Открываем дневник, – проговорил Гераклу бельчонок, – смотри! Какие тут оценки?

– Тут одни пятёрки и четвёрки, – смущённо проговорил Геракл.

– Правильно! – Рики открыл дневник Ральфа на самой середине, – теперь отгибаем скрепочки вот тут и вот тут, переставляем обложку дневника с именем «Ральф» на твой дневник. А твою обложку прикрепляем к дневнику Ральфа. Загибаем скрепочки обратно – и всё! Теперь у тебя одни пятёрки и четвёрки! Поздравляю с отличным окончанием четверти!

Геракл сначала не понял, что тут не так, но, когда он открыл свой новый дневник, был сильно изумлён, как все его неприятности быстро решились. И не нужно было делать домашние задания, слушать учителя на уроках и заниматься дополнительно в библиотеке!

– Всё так просто?! – воскликнул мышонок.

– Да, когда имеешь дело с бельчонок Рики, всегда всё легко и просто! С этими словами бельчонок снова вскочил со своего стула и так же незаметно подsunул дневник с «лебедами», то есть с двойками, в рюкзак ничего не подозревавшего Ральфа.

Вскоре начались зимние каникулы. Зверята из общежития начали разъезжаться по домам, чтобы увидеть своих родственников. Городские мышата тоже начали готовиться к отплытию домой, вверх по ручью. Бобры с плотины на Быст-

ром ручье готовы были отвезти их в их корабле, сделанном из пластмассовой лейки. Но друзья никак не могли расстаться с совятами Софией, Паскалем и Фаренгейтом: ведь они очень крепко подружились за время учёбы. После школы, когда были выставлены все четвертные оценки, мышата Ральф, Оззи, Геракл, Марта, Клара, а также совята София, Паскаль и Фаренгейт, решили в последний раз в этом году поиграть в зимнем лесу. Ральф был немного расстроен – он вдруг узнал, что у него плохие оценки, несмотря на то что он всегда выполнял домашнее задание и был очень внимателен на уроках.

– Как такое могло случиться? – не мог успокоиться мышонок, – я же был одним из лучших учеников в классе!

– Не расстраивайся, – немного наигранно похлопал его по плечу Геракл. Уж Геракл-то знал, откуда у Ральфа в дневнике плохие оценки, – Наверное, ты делал ошибки в контрольных работах. А может быть учитель что-нибудь напутал. В следующей четверти ты обязательно справишься!

Эти слова не очень-то утешили Ральфа, но всё же он пошёл вместе с остальными друзьями играть в снежки на лесной полянке.

Друзья шли по зимней тропинке, звонко смеялись и веселились. Пушистые хлопья снега медленно кружились повсюду. Оззи шёл чуть впереди Марты и Клары. Он решил подшутить над девочками, быстро вскарабкался на нижнюю ветку маленькой ёлочки, которая росла возле тропинки. На

ветке лежала большая пушистая снежная шапка.

– Эй, посмотрите наверх, – крикнул Оззи Марте и Кларе, когда они оказались прямо под веткой. Девочки остановились и подняли носики кверху. Оззи тряхнул ветку, и шапка снега свалилась прямо на головы недоумевающих мышат. Марта и Клара сразу отряхнулись от снега и начали в шутку бросаться в Оззи снежками. Оззи в ответ тоже начал кидать снежки во всех, кто был внизу, на тропинке: и в совят, и в мышат, в том числе и в Ральфа. Ральф ловко увернулся от снаряда, но сзади него стоял Геракл. Он был какой-то задумчивый. Снежок угодил ему прямо между ушей и сбил с него вязаную шапочку с помпоном.

– Не спи, силач! Ты какой-то слишком грустный сегодня, – крикнул Гераклу Оззи.

А Гераклу было о чём задуматься. Его тревожила мысль о том, что он так некрасиво поступил с товарищем, подменив дневники. «Ральфу, наверное, сильно достанется от родителей...», – думал он. «Но я же не могу по-другому! Что будет, если я покажу своей семье дневник с плохими оценками? Я этого не переживу!»

– Сейчас я тебе покажу, как обижать моих друзей, – радостно воскликнул Ральф и запульнул в Оззи большой и крепкий комок снега, который угодил мышонку прямо в лоб. Тот не удержался на ветке и свалился в сугроб, так что только задние лапы и хвостик торчали наружу. Оззи начал выкапываться и молотить лапками что было мочи. Снег летел во

все стороны и с ног до головы окатил совят, которые наблюдали за этой снежной баталией. София первая отряхнулась от снега.

– Ах так, – весело прокричала она, – ну сейчас я вам устрою! Будете знать, как бросаться в лесных жителей!

София взлетела на макушку большой ели, на вершине которой была огромная шапка снега. София на лету оттянула лапками макушку дерева в сторону и резко отпустила. Снежная шапка полетела вниз и сразу накрыла целиком всю эту весёлую компанию. Мышата и совята вылезли из снега, радостно смеялись и веселились. Так, с шутками и играми, они уходили всё дальше по тропинке.

Вскоре они оказались на большой красивой полянке. Вокруг росли аккуратные ёлочки, покрытые снегом. Посередине был большой и ровный сугроб без единого следа. Всем сразу захотелось залезть на него. Как только все друзья оказались на вершине сугроба, произошло что-то странное: сугроб вдруг перевернулся вниз головой, как крышка над кастрюлей. Сказочные ёлочки тоже сделали оборот вокруг самих себя, мышата и совята подлетели ненадолго вверх, а потом снова плюхнулись обратно в сугроб.

– Ну и ну, – удивленно проговорил совёнок Фаренгейт, – это что такое было?

– Я что-то не понял, – произнес его брат Паскаль, – это как-то не по законам природы.

– Какие уж там законы, – заметил Оззи, – у меня полный

рот снега! Ой! Я это вслух сказал? Я же только успел об этом подумать! Ральф! Ты чего молчишь! Тоже снега в рот набрал?

Ральф молча таращился на своих друзей, не произнося ни слова. Так же молча озирались в изумлении и остальные. Геракл, Марта и Клара сидели в холодном снегу и ничего не понимали. Три совёнка, София, Паскаль и Фаренгейт, вообще летали в воздухе по кругу, как какие-то заводные игрушки.

– А вдруг Ральф догадается, что это не его дневник? – сказал и тут же заткнул лапой свой рот Геракл. Он испугался своих слов, как будто бы он вовсе не хотел их произносить, потом посмотрел на остальных, но никто, на его счастье, ничего не заметил.

– И чего они там разлетались кругами, – произнес Оззи, – Ой! Опять я это вслух сказал? Что со мной? Когда хочу что-то сказать, не получается, а когда думаю про себя – то говорю вслух! Колдовство какое-то!

– Точно, это колдовство, – прокричала сверху София, которая делала уже двадцать пятый круг над полянкой и никак не могла остановиться, – Тут, наверное, всё наоборот! Например, когда хочешь сказать – нужно подумать. Когда хочешь подумать – нужно сказать! Сейчас проверим!

София только успела вымолвить это, как камнем шлёпнулась в мягкий сугроб.

– Ну вот! Я же подумала! То есть я же говорила! Чтобы стоять, нужно лететь. А чтобы лететь, нужно стоять! Пас-

каль, Фаренгейт, хватит стоять, а ну – летите!

Паскаль и Фаренгейт сразу же перестали летать по кругу и упали в сугроб вслед за своей сестрой.

Оззи посмотрел на сидящих в снегу Геракла, Марту и Клару.

– Ребята, вы же там хвосты отморозите! А ну-ка попробуйте сесть в сугроб!

Геракл, Марта и Клара тут же встали и отряхнули свои хвостики от снега.

– Работает! – обрадовалась маленькая Клара, – чтобы стоять, нужно сидеть! Что это за заколдованное место такое!

Геракл повернулся к Кларе и, видимо, хотел что-то сказать, но просто молча смотрел на неё.

– Ты вместо того, чтобы говорить, подумай, – посоветовал ему Оззи.

– Ой, так непривычно, – сказал наконец Геракл, – я, кажется, знаю, что это за место. Мы попали в ловушку лесных троллей!

– Откуда ты знаешь? – спросил Ральф.

– Мне бельчонок Рики рассказывал, – сказал, то есть подумал, Геракл, – этот сугроб на полянке – портал в ловушку, которую злые тролли устраивают раз в год, прямо перед Новым годом. Ходят слухи, что наш одноклассник, ёжик по имени Клубок, в прошлом году тоже в этой ловушке оказался. Поэтому он и не говорит больше ничего.

– Ой, как страшно! Неужели мы тоже теперь разучимся

говорить? – вздохнула Клара.

– Не бойся, не разучимся! – убедил её Ральф, – Надо выбраться с этой полянки. Пошли!

И друзья направились по тропинке в обратную сторону. Но только они ушли в лес, как тут же очутились на той же полянке, только с другой стороны. Тогда мышата и совята пошли в обратную сторону. И снова тропинка привела их на это заколдованное место.

– Да что такое, мы тут кругами ходим, что ли? – воскликнул раздосадованный Оззи.

– И долго нам тут ещё плутать? Я домой хочу, – пропищала маленькая Клара.

– Смотрите! Что это там, вверху! – София показала на что-то зелёное, светящееся в небе прямо над ними.

– Это же северное сияние, – обрадовался Паскаль, – никогда его не видел!

– Не просто северное сияние, – заметил Фаренгейт, – это вроде бы какие-то буквы!

В небе зелено-синими огнями переливались какие-то непонятные слова.

– Читай скорее, София, – попросила Марта.

София начала читать:

– Тиату язлен... Ерунда какая-то. Тут, наверное, тоже всё наоборот написано, – догадалась София, – попробую прочитать справа налево:

«Назови мне, дружок, с чем приходится жить:
То, что трудно сказать, но нельзя утаить».

– Ой. Это, наверное, загадка? – подумала Клара.

– Еще нам тут загадок не хватало, – проворчал Ральф, – и так домой никак не выбраться.

– Но всё же, что это может быть? – София задумалась, – то, что трудно сказать, но нельзя утаить... Что же так трудно сказать? И почему это нельзя утаить?

– Я вообще в загадках ничего не понимаю, – сказал Оззи, – только и знаю, что зимой и летом – одним цветом.

Геракл стоял в сторонке, глаза его беспокойно бегали туда-сюда, но он молчал.

– Трудно сказать, но нельзя утаить... – в пол голоса задумчиво сказал Фаренгейт, – может быть это какая-нибудь задача по математике, которая трудно даётся, но нельзя её не решить, иначе двойку получишь?

– Или это просто стихотворение, которое нужно было дома наизусть выучить, и его трудно рассказать, – подумал Паскаль.

– Так мы всю ночь будем гадать, – расстроенным голосом произнес Ральф.

Все мышата и совята задумчиво уставились на эти загадочные буквы в небе. Никто не представлял себе, что бы это могло быть. Только Геракл смотрел то на Ральфа, то на остальных своих друзей, как будто что-то хотел сказать.

Наконец, он решился:

– Я знаю отгадку, – печальным голосом произнес Геракл. Все друзья посмотрели на него в ожидании.

– Я знаю, – продолжил Геракл, – и я должен вам кое в чём признаться. Ральф, это из-за меня у тебя в дневнике такие плохие оценки. Я поменял обложки наших дневников, и подложил мой дневник в твой портфель. Прости меня. Я поступил нечестно. Я поступил не как друг. Я верну тебе твой дневник.

Ральф внимательно смотрел на своего друга. А Геракл стоял, потупив взор, и продолжал:

– Мне очень трудно было это сказать. Но я сказал. Потому что это нельзя было утаить. Иначе, ты бы оказался в неприятной ситуации. А я этого не хочу. «Назови мне, дружок, с чем приходится жить:

то, что трудно сказать, но нельзя утаить» – ответ на эту загадку – правда. Правду всегда трудно сказать, но её нельзя утаить, потому что рано или поздно все её узнают.

После этих слов северное сияние в небе сразу же погасло, и загадочные буквы исчезли. Все друзья просто стояли и молчали. Геракл поднял глаза и посмотрел на Ральфа.

– Спасибо, что сказал это, Геракл, – прервал молчание Ральф, – ты очень смелый друг. Хотя ты и поступил нечестно, я тебя прощаю.

После этих слов Геракл с облегчением вздохнул.

– Чего хвосты повесили, у меня идея! – обрадовался такой

развязке Оззи, – если мы идем вперед и всё время приходим на ту же самую поляну, так давайте же пойдём назад и задом наперёд! Все за мной! – и Оззи повёл всех мышат и совят по той же самой тропинке, только шёл он спиной вперед, а лицом назад. Друзья последовали его примеру. И о чудо! Они выбрались с полянки и, продолжая идти по тропинке, вскоре оказались возле своей школы!

Юзик и Матильда ждали их у входа в общежитие:

– Я уже все лапы отморозил, пока вас искал! Вы где пропадали? – обрадовался возвращению своих одноклассников Юзик, – пока вы там в снежки играли, у нас тут такое приключилось! Ёжик Клубок заговорил! А вот и он, лёгок на помине, сейчас сами всё увидите и услышите!

– Привет, ребята! – крикнул Клубок, повстречавшись с мышатами и совятами, – мне так много нужно вам рассказать!

– Клубок, как здорово, что ты говоришь! – обрадовалась Клара, – что с тобой случилось? Почему ты всё это время молчал?

– Это долгая история, ребята, – вздохнул ёжик, – ровно год назад я учился в первом классе вместе с моим братом, Ёршиком. У нас была контрольная работа по математике. А я всю четверть плохо учился и не делал домашнюю работу. Вот и получил двойку за контрольную. А мой брат, Ёршик, был круглым отличником. Контрольную он написал на

пять баллов. Тогда-то я и придумал подменить листочки с контрольными работами. Подложил Ёршику свой листочек с двойкой, а себе забрал его листочек. Наши родители после этого наказали Ёршика. Заставили его все каникулы сидеть дома и делать домашнее задание за целую четверть. А я ни в чём не сознался и убежал играть в прятки с друзьями. Только лесные тролли сыграли со мной злую шутку. Попал я на ту полянку, всю ночь пытался выбраться, только под утро догадался, что задом надо пятиться, тогда и вышел. А вот загадку отгадать не смог. Поэтому и говорить не мог целый год, из-за колдовства лесных троллей. Спасибо, что вы помогли, отгадали загадку и все чары развеяли, теперь я могу во всём сознаться своему брату.

Мышата забрали свои вещи из общежития, попрощались со своими лесными друзьями, с ёжиком Клубком, а так же горячо обнялись с совятами Софией, Паскалем и Фаренгейтом и пообещали, что будут очень скучать на каникулах друг без друга.

Бобры уже ждали у Быстрого ручья. Мышата забрались в свой корабль, то есть в лейку, и пошли вверх по течению в посёлок, где их уже ждала мышиная стая.

А на дачном участке всё было давно украшено к Новому году: в окнах горели гирлянды, из печной трубы валил дым, а посреди участка стояла нарядная ёлка, которую украсил разноцветными гирляндами хозяин дачи.

Вся мышинная стая во главе с вожакom Честером вышла встречать первоклассников. Они горячо поприветствовали друг друга и, по старому мышиному обычаю, начали плясать и напевать новую песенку:

По ручью в старой лейке
Приходится плыть,
По копейке чтоб знания
В школе добыть!

Кто обманывал нас,
Кто нечестно играл,
На поляне волшебной
Тот, знать, не бывал.

Пусть окажется там,
Где назад пути нет.
Разгадает он пусть
Злобных троллей секрет!

Ведь теперь никогда
Мы не сможем забыть
То, что трудно сказать,
Но нельзя утаить!

А потом Юзик, Оззи, Ральф, Матильда, Марта и Клара

не смогли удержаться и полезли по свисающим гирляндам, чтобы забраться на самую вершину нарядной ёлки. Юзик залез быстрее всех и решил подшутить над друзьями. Чтобы остальные не добрались до верха, он задумал перегрызть гирлянду, по которой лезли остальные мышата. Как только он схватился зубами за провод, его так сильно ударило током, что шерсть его встала дыбом, и бедный Юзик стал больше похож на колючего дикобраза Гошу, чем на мышонка. Он тут же шлёпнулся в сугроб кверху лапами и хлопал своими глазищами от удивления, не понимая, что же произошло.

– Ох уж этот Юзик, – только и сказал вожак Честер.

Пришлось бедного мышонка отпаивать чаем с малиной и лимоном, чтобы он пришёл в себя, пока остальные дети играли в прятки в кастрюле с салатом оливье, который хозяйева дачи приготовили на Новый год.

Только мышонок Геракл с ними не играл. Все зимние каникулы он просидел дома и делал домашнее задание, которое не успел выполнить во время учёбы.